

Линь Минси прислонился к перилам и посмотрел на нее. "Сяонин, после того, как ты столько пережила, не могла бы ты сказать мне, что ты теперь думаешь о браке?"

"Ты спросила правильного человека. Отныне я не дам ему возможности снова опустить меня, даже после того, как он узнает правду и пожалеет о своих решениях. Какое право он имеет тайком регистрировать наш брак за моей спиной, а потом заставлять меня подписывать жестокое соглашение, когда он решит развестись? Я ни за что не выйду замуж снова. Я была замужем уже трижды, и мне все это так надоело. Возможно, мне действительно суждено закончить жизнь разводом, независимо от того, сколько раз я выйду замуж. Зачем мне снова подвергать себя таким мучениям?" Ань Сяонин ответила.

"Женщины - это существа, которым нужны мужчины. Что ты будешь делать, когда тебе понадобится мужчина?".

Ань Сяонин встала и села на диван, скрестив ноги. "Что будет, если мне понадобится мужчина...? Есть так много ночных клубов, где я могу найти самых разных мужчин", - торжественно сказала Ань Сяонин.

"Пшт..."

"Что случилось? Разве женщинам не разрешается искать мужчин, когда им одиноко и скучно? Я все равно одинока, я могу делать все, что захочу".

"Попробуй, если осмелишься..." сказал голос из спальни. Это был Гу Бэйчэн, который подошел к балконной двери.

"Почему я не осмелюсь? Меня уже обвинили в прелюбодеянии. Почему я не могу открыто искать мужчин?"

"Ты действительно заставишь Цзинь Циньяна презирать тебя, если будешь продолжать в том же духе. Кроме того, это еще больше докажет, что то, что он думает, - правда. В любом случае, я знаю, что ты просто делаешь случайное замечание. Вот новый мобильный телефон, который я купил для тебя. Это водонепроницаемый и ударопрочный смартфон, в который невозможно встроить функции слежки", - сказал Гу Бэйчэн, попав в точку.

"Сколько он стоит?" спросила Ань Сяонин, забирая у него мобильный телефон.

"120 тысяч долларов".

"Я переведу деньги на твой счет позже", - сказала Ань Сяонин, открывая коробку.

"Нет. Кто сказал, что ты должен вернуть мне деньги?"

Ань Сяонин посмотрела вверх и поддразнила: "Сестренка стоит прямо здесь. Если она снова начнет ревновать, мне придется несладко".

Линь Минси разразилась смехом: "Неужели я такая мелочная?"

"А ты нет?"

"Больше нет, я полностью тебе доверяю".

Ань Сяонин покачала головой и пошутила: "Женщины просто обожают говорить одно, а

подразумевать другое".

"Я действительно не такая. Почему ты мне не веришь?" Линь Минси протестовала, топая ногой по земле.

"Я просто дразнила тебя, не принимай меня за правду. Похоже, ты действительно очень мелочная, а?"

"..."

Ань Сяонин открыла коробку и обнаружила, что это была ее любимая модель мобильного телефона. Он был розового цвета, и в нем чувствовалась юная женственность.

Он был от известной зарубежной марки, которой покровительствовали в основном магнаты и политики. Обычные граждане, как правило, не могли себе этого позволить.

"А что с SIM-картой?"

"Я зарегистрировал новую SIM-карту с помощью вашей личной идентификационной карты, номер мобильного телефона довольно легко запомнить. Это несколько девяток", - сказал Гу Бэйчэн, протягивая ей SIM-карту.

Ань Сяонин расширила глаза и посмотрела на свой новый номер: 187999999XX.

Какой странный и запоминающийся номер.

Как раз по ее вкусу.

Она загрузила рингтон, который использовала все это время.

Выпив немного спиртного с супругами, она решила лечь спать. В этот момент в дверях появился слуга и сказал: "Мисси, к вам пришел ваш друг".

"Мой друг?" Ань Сяонин спустилась вниз по лестнице, и тут же ее встретил знакомый силуэт.

"Янъян?"

Мэй Янъян подбежала к ней и крепко обняла. "Сестренка, ты в порядке?"

"Я в порядке".

Мэй Янъян отпустила ее, посмотрела на ее лицо и сказала: "Ты лжешь. Твои глаза уже опухли".

Ань Сяонин потащил ее на улицу, чтобы медленно прогуляться по двору.

Они шли рука об руку, как и раньше. "Независимо от того, с какими трудностями и проблемами я могу столкнуться, не забывай, что я - Ань Сяонин.

В этом мире нет ничего, что могло бы победить меня, если только я не решу сдаться. Так что не беспокойся обо мне. Янъян, ты знаешь меня лучше всех", - спокойно сказала Ань Сяонин.

Мэй Янъян взяла ее за руку и сказала: "Сестренка, не стесняйся, говори мне, когда тебе понадобится моя помощь. Ты можешь поделиться со мной своими обидами и сокровенными

мыслями. Мне точно можно доверять!".

"Я знаю, у меня больше нет времени терять время. Я должен вернуться в город Би около двух часов ночи. Яньян, я хотел бы попросить тебя кое о чем".

"О чем?"

"Помоги мне хорошо позаботиться об Ихэне".

"Сестренка, будь уверена, я это сделаю".

Ань Сяонин достала свой мобильный телефон и сказала: "Это мой недавно купленный мобильный телефон. Запиши мой новый номер. И еще, у тебя есть фотографии Ичэна на телефоне?".

"Да".

Мэй Яньян сохранила номер телефона и отправила ей несколько фотографий Цзинь Ичэна.

Мэй Яньян ушла, поговорив с ней еще некоторое время.

Ань Сяонин вернулась в свою комнату и легла в постель, чтобы посмотреть на фотографии сына на своем мобильном телефоне, переполненная страданием и беспомощностью.

Она сохранила контактные номера Мэй Яньян и членов семьи Гу, а также установила пароль для всех приложений обмена сообщениями, истории звонков и фотоальбома.

Ее заставкой была фотография сына со спины.

Проспав почти шесть часов, она проснулась и села за руль.

Поскольку машина была новой, она могла использовать только временный номерной знак, выданный в автомобильном магазине. Потребуется некоторое время, чтобы получить настоящий номерной знак.

Она могла подождать до следующего выходного дня.

Она поехала по скоростному шоссе и направилась в Би-Сити.

Припарковав машину на стоянке близлежащего отеля, она поспешила вернуться в Осенний дворец.

Поскольку ехать по скоростному шоссе было гораздо быстрее, когда она вернулась в Осенний дворец, было уже пять часов утра.

Рассвет еще не наступил.

Вернувшись в свою комнату, она стала внимательно изучать поэтажные планы и планировку особняка Туоба Руи и Ши Сяюя, вместо того чтобы поспать.

На рисунках были указаны места дежурных охранников, а также расположение камер наблюдения.

Все было четко расписано.

Потеряв брак и право опеки над сыном, она теперь могла направить всю свою энергию и сосредоточиться только на выяснении правды о происшествии с матерью.

Она была полна решимости докопаться до сути дела, чего бы ей это ни стоило!

Небо постепенно начало светлеть. Ань Сяонин отложила эскизы поэтажных планов и, расчесав волосы, вышла из комнаты.

Туоба Гучэн уже завтракал, когда она спустилась вниз. Она слегка поклонилась и поприветствовала его: "Доброе утро, Ваше Высочество".

"Пойдемте, сядем и позавтракаем вместе".

"Я не посмею. Я пойду к другому столу". Она прошла к столу слуг и телохранителей и спокойно села завтракать.

Туоба Гучэна переполняло необъяснимое чувство разочарования от того, как отстраненно она вела себя, чтобы избежать подозрений.

"Пойдем со мной позже, примерим несколько костюмов".

"Хорошо, но разве я не должна дежурить ночью?"

"После примерки костюмов приходите, чтобы выспаться. Ты начнешь дежурить ночью".

"Хорошо."

Заметив, что она говорит немного хрипло, он спросил: "Что не так с твоим голосом?"

"В последнее время у меня слишком высокая температура".

"Сходи за лекарством в аптеку".

"Да".

После завтрака она последовала за Туоба Гучэном, чтобы примерить несколько костюмов для его свадьбы, которая должна была состояться 6 числа следующего месяца.

Наряд был разработан и сшит лично престижным дизайнером.

Надев костюм, Туоба Гучэн стал еще более обходительным и нарядным.

"Ваше Высочество, мы уже отправили свадебное платье госпоже Линь".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086324>